

Гу Чжоу повесил трубку и откинулся на диван, его сердце билось очень быстро.

Ему знакомо это чувство. Кажется, что это тело всегда борется с различными болезнями. Он помнит, что до своего перерождения, в последний период своей жизни, его сопровождали бесконечная боль и лихорадка.

Напротив, сейчас, можно сказать он в порядке, по крайней мере, ему не больно.

Гу Чжоу с трудом приподнялся и налил себе стакан воды. Он почувствовал, как на его лбу появилось немного влаги. Должно быть, жаропонижающее лекарство начало действовать.

Он выпил весь стакан воды и в изнеможении откинулся назад. Физический дискомфорт поверг его в оцепенение, и ему очень хотелось спать.

Как раз в тот момент, когда он уже собирался заснуть, внезапно раздался звонок в дверь.

Гу Чжоу поднял веки и услышал, как кто-то говорит в домофон: "Гу Чжоу, это я, ты в порядке? Ты можешь открыть дверь?"

Голос Фу Шэня.

Гу Чжоу встал, пошатываясь, подошел к двери и из последних сил открыл ее.

Как только дверь открылась, человек снаружи вбежал и поддержал его скрюченную фигуру. В глазах Фу Шэня было изумление: "Гу Чжоу!"

Он крепко сжал руку парня, только чтобы почувствовать, что человек был пугающе горячим. Очевидно, он был в порядке, когда они расстались позавчера, но за один день фарфор уже наполовину разбился, и был близок к смерти.

"Почему ты так горишь?!" - Он бессознательно повысил голос: "Переоденься, я отвезу тебя в больницу!"

"... Мистер Фу, - Гу Чжоу использовал всю свою силу, чтобы заставить себя говорить, - я принял жаропонижающие препараты, и у меня уже начала снижаться температура. Я не поеду в больницу."

"Нельзя....."

"Поверь мне, - Гу Чжоу положил руку ему на плечо и попытался поднять на него глаза, - это моё тело, я знаю его".

Фу Шэнь плотно сжал губы.

Он посмотрел на человека, стоявшего перед ним, и увидел, что его щеки сильно покраснели, на лбу выступили мелкие капельки пота, бледные губы были слегка приоткрыты, а голос, был хриплым из-за болезни.

Эти черные глаза были немного не в фокусе, и весь человек был ещё более хрупким. Запястья на его плечах были очень тонкими, кожа горячей, а пульс учащенным.

Фу Шэнь посмотрел на него, и жесткое отношение начало непроизвольно смягчаться. Он коснулся его лба и почувствовал пот: "Если тебя не отступит в течение часа, я должен отвезти тебя в больницу".

"Хорошо."

"Иди на диван, - Фу Шэнь помог ему дойти до гостиной, попросил сесть на диван, увидел одеяло, поднял его и завернул в него больного. - Не простудись".

Гу Чжоу не мог вспомнить, когда в последний раз о нем заботились. Жен Сюань, когда он заболел в первый раз, не возвращался домой в течение десяти дней, и он не сказал ему ни слова, когда пришел. Он спрятался далеко, как будто боялся подхватить вирус от него.

А потом, когда у него обнаружили рак... Поскольку диагноз был на поздней стадии, он отказался от лечения, ему в больнице прописали только такие лекарства, как анальгетики и транквилизаторы. В конце эти лекарства больше не помогали, но боль отрезвила его, а болезнь заставила его ясно увидеть сущность человека. Вернувшись, тогда, домой, он тайно составил завещание и передал часть своего имущества матери, а на остальное должны были передать на благотворительность после его смерти.

Жаль только, что имя подонка не было удалено из свидетельства о недвижимости.

Он все ещё помнил реакцию Жен Сюаня, когда он узнал об этом, ярость и неверие... Казалось, он не мог понять, что его слабый и лживый любовник научился сопротивляться и мстить.

В тот день Гу Чжоу пережил худшую семейную ссору со времен его женитьбы. Жен Сюань подбежал, схватил его за шею и чуть не задушил до смерти. Он не боялся смерти, но все же не хотел, вот так.

Если возможно, он надеется, что ничего из этого никогда больше с ним не произойдет. Он не хочет, провести свою новую драгоценную жизнь, связавшись с подонками. Он просто хочет пожить обычно и мирно.

Возможно, именно из-за этого нежелания он получил возможность возродиться.

В этот момент Гу Чжоу опустил глаза и вцепился в одеяло: "Спасибо."

Фу Шэнь невыразимо вздохнул, выражение его лица казалось беспомощным, Гу Чжоу поднял на него глаза, чувствуя, что такое выражение не должно появляться на этом лице.

Фу Шэнь нахмурился, наконец, встал, пошёл в ванную за полотенцем, намочил его теплой водой. Он сел рядом с ним на диване, аккуратно пригладил его влажные волосы и вытер полотенцем пот со лба.

Взгляд Гу Чжоу был вынужден опуститься, и он увидел закатанные манжеты и запястье. Поцарапанные часы, которые он видел раньше, всё ещё были на месте.

Он никогда раньше не видел такой тип людей "с этим, похоже, лучше не связываться", но почему-то чувствовал спокойствие и тепло.

Его тело очень устало, как будто у него отняли кости, что мешало ему сидеть прямо. Он хотел опереться на что-нибудь, чтобы не упасть, поэтому невольно наклонился к Фу Шэню, подбираясь все ближе и ближе, пока тот не оказался рядом с ним.

Гу Чжоу был слаб и не обращал внимания на то, было ли расстояние между ними слишком не большим. Его тело автоматически нашло подходящую позу и быстро заснуло.

Фу Шэнь посмотрел на человека, который был рядом с ним. Он казался очень легким и не обладал большой силой. Очень горячий из-за лихорадки. Он не мог удержаться, протянул руку, нежно обнял его за плечо и притянул к себе.

Это был первый раз, когда он прикоснулся к Гу Чжоу. Четырнадцать лет затяжных снов, наконец, сменились коротким объятием. Он не смел сильно давить, опасаясь, что парень проснется от его прикосновения и обнаружит странную позу. Он мог только тайно обнять его вот так, притворяясь, что так и должно быть.

Гу Чжоу был слишком худым, сплошные кости. Он помнил, как мужчина умер у него на глазах. В то время Гу Чжоу был тоньше, чем сейчас, такой легкий, что, когда он поднял его, то почувствовал, что это не вес, который должен иметь взрослый мужчина.

Затем его взгляд упал на заднюю часть шеи парня, и он увидел татуировку бабочки, которая была недавно удалена.

Фу Шэнь нахмурился.

Собирается ли Гу Чжоу сделать новую татуировку?

Он знал, что татуировка была связана с Жен Сюанем. Он сам должен быть счастлив видеть, как Гу Чжоу смывает эту татуировку, но он обнаружил, что это совсем не так. Для него намного важнее, чтобы Гу Чжоу был здоров.

Он очень хорошо знал, что причиной лихорадки могло быть воспаление от сведения татуировки.

Фу Шэнь не мог удержаться, и крепко сжал пальцы Гу Чжоу, раздумывая, стоит ли сделать с Жен Сюанем то, что он сделал с ним в своей прошлой жизни. Но сейчас у него не было времени разбираться с этим подонком, физическое состояние Гу Чжоу было важно.

Он временно успокоился, протянул руку и коснулся лба Гу Чжоу, почувствовав, что он уже не такой горячий, как раньше.

Температура тела падает, но лоб ещё горячий, и все ещё безостановочно потеет.

Он продолжал вытирать лоб и шею, чтобы этому парню было как можно удобнее. Время текло незаметно в таких неустанных повторяющихся движениях. Внезапно он услышал, как задрожал мобильный телефон на журнальном столике, он не хотел менять позы, поэтому ему пришлось попытаться удержать его пледом, и ответить, понизив голос: "Привет."

Ему что-то говорили по телефону, он коротко сказал: "Просто отнеси это на стойку регистрации и скажи, что я заберу позже."

Он повесил трубку, но почувствовал легкую тяжесть на плечах, и человек рядом с ним проснулся.

Он поспешно спросил: "Я тебя разбудил? Как ты сейчас себя чувствуешь, тебе лучше?"

Гу Чжоу спал не очень крепко. Он чувствовал, что был, как в тумане. На самом деле, прошло всего полчаса, и жар его тела сильно спал, и его разум начал проясняться: "Намного лучше".

Фу Шэнь: "Тогда... ты подождешь меня немного, хорошо? Я попросил тетю дома приготовить для тебя немного каши и отнести её в мою компанию. Я сейчас заберу её и вернусь минут через пятнадцать."

Гу Чжоу был слегка поражен и подумал, неужели его дом так близко к компании Фу Шэня, что дорога туда и обратно занимает всего пятнадцать минут? В то же время он задал вопрос: "Почему было не отправить прямо ко мне домой?"

Зачем беспокоить мистера Фу, чтобы он забрал лично.

Фу Шэнь сказал: "Я не думаю, что это вежливо - передавать твой домашний адрес другим людям без разрешения."

Даже если бы ему разрешили, он никому не сказал бы адрес, даже доверенному водителю или няне.

Он может поделиться многими вещами с другими, но всем, что связано с Гу Чжоу, нет.

Его глаза на мгновение потемнели, и он поднял одеяло, которое вот-вот должно было упасть с дивана: "Тогда подожди меня здесь, и я скоро вернусь".

Гу Чжоу кивнул.

Он наблюдал, как мужчина встал и направился к двери. В оцепенении он действительно чувствовал, что эта сцена была дежавю. Казалось, он вернулся в тот день, когда его чуть не задушил до смерти Жен Сюань. Когда подонок, в конце концов, ушёл, он тоже смотрел ему в спину.

Лихорадка, казалось, вызывала какие-то странные ассоциации в мозгу, и он невольно прикрыл глаза и почувствовал легкую тошноту.

На самом деле он не сравнивал Фу Шэня с Жен Сюанем, его спина была совершенно другой.

Неприятные воспоминания наполнили его сердце, заставляя чувствовать себя немного раздражительным. Он продолжал потеть из-за лихорадки, он действительно не сдержался, откинул одеяло в сторону, встал и хотел подойти к холодильнику, чтобы достать банку пива.

Но как только его рука коснулась дверцы, он снова заколебался - действие жаропонижающего лекарства не исчезло. Если он выпьет, будет ли у него побочная реакция?

Ради собственной жизни и безопасности он все ещё не осмеливался пить, но из-за раздражительности ему было трудно усидеть на месте, и он должен был что-то сделать, чтобы облегчить ее.

Он откинулся на спинку дивана, открыл ящик под кофейным столиком и порылся в шкафчиках, но сигарет не нашел.

Он вздохнул, лихорадка действительно лишила его сознания, и он забыл, что уже выбросил все сигареты в доме.

В этот момент он снова услышал звонок в дверь, поэтому встал, открыл её и бросил связку ключей вошедшему: "Возьми себе, перестань звонить в дверь".

Фу Шэнь взял ее, очевидно, это была дверная карточка, ключи от входной двери, машины и гаража: "Так сильно мне доверяешь?"

Гу Чжоу вернулся на диван в изнеможении, чувствуя, что из-за того, что встал, у него снова началась одышка и жар. Он вздохнул с облегчением: "В моем доме нет ничего, на что господин Фу может позариться, так что я не беспокоюсь."

Фу Шэнь снял пальто и повесил его на вешалку, но ничего не ответил.

На самом деле смотреть не на что, но есть человек, на которого можно...

Он отнес контейнер с кашей к журнальному столику и увидел, что все ящики были открыты, а содержимое в беспорядке. Он не мог не спросить: "Что ты искал?"

"Курить хочется, - Гу Чжоу посмотрел на него так, словно внезапно нашел спасательный круг. - Мистер Фу, одолжи мне сигарету."

Когда Фу Шэнь услышал это, он нахмурился: "Я не курю."

Гу Чжоу открыл рот, выражение его лица было немного удивленным.

Фу Шэнь сказал: "И ты не кури, это вредно для твоего здоровья."

"... Я бросил курить, - горько улыбнулся Гу Чжоу, - иначе я бы не рылся по дому и не мог найти пачку сигарет".

Он вытер пот со лба, в его глазах читалась глубокая усталость: "Но мне это действительно нужно сейчас. Не мог бы ты помочь мне и сходить в супермаркет у входа в общину, чтобы купить пачку сигарет? Пожалуйста."

Фу Шэнь посмотрел на него, сдвинув брови ещё сильнее. Как только он хмурился, он проявлял несомненную холодность. Когда Гу Чжоу увидел выражение его лица, он понял, что все кончено. Человек упал на диван, очень подавленный.

В этот момент Фу Шэнь сказал: "Подожди минутку."

Гу Чжоу смотрел, как он идет к двери, думая, что он обнаружил у себя совесть, и готов купить сигареты. Он не мог не чувствовать себя счастливым в своем сердце. Он собирался сказать ему, какую марку купить, но увидел, что мужчина остановился перед вешалкой и протянул руку, чтобы вытащить что-то из кармана.

“Хотя сигарет нет, у меня есть вот это, - Фу Шэнь достал горсть конфет, и протянул её Гу Чжоу.
- Давай сделаем перерыв, не надо курить.”

Гу Чжоу был ошеломлен.

Он недоверчиво посмотрел на конфеты в его руке и подумал, что эта картина была действительно странной.

Некоторое время он не знал, что ответить, потом с трудом произнес: “Мистер Фу... имеет знакомого ребенка? Почему ты носишь с собой конфеты...”

Фу Шэнь ответил: “Кто-то в компании женился и послал всем по пакетику конфет. Я не мог их съесть, поэтому взял один, а остальное забирала секретарша”.

Конечно, это ложь.

Он не сказал, что конфеты на самом деле были даны ему в кабинете психолога. Он просто сунул леденец в руку Гу Чжоу: “Никотин заставит мозг вырабатывать дофамин, как и сахар, поэтому можно использовать конфеты вместо табака.”

Гу Чжоу посмотрел на него, но не мог понять, шутит он или говорит серьезно: “Мистер Фу на самом деле не думает, что я в это поверю, не так ли?”

“Не имеет значения, веришь ты в это или нет, важен психологический эффект.”

Гу Чжоу потерял дар речи, уставившись на леденец со вкусом персика в течение трех секунд, затем снял оберточную бумагу и засунул его в рот.

Фу Шэнь один за другим закрыл ящики, и открыл контейнер с кашей: “В любом случае, поешь немного.”

Каша готовилась из овсяных хлопьев, и в ней должно быть молоко, которое очень ароматно пахнет.

Сначала у Гу Чжоу не было особого аппетита, но каша была слишком ароматной, и жар уже почти прошел, и его телу уже не было так неудобно, как раньше. Он подумал о том, чтобы сделать несколько глотков, иначе он боялся, что не протянет ночь.

Он держал леденец с одной стороны, а с другой ел кашу, она тоже была сладкой, но особого эффекта не оказала.

Фу Шэнь сидел напротив него и ел эту “отвратительную еду” вместе с ним. Он не сводил глаз с собеседника. Через некоторое время он вдруг спросил: “Когда ты смыл татуировку?”

Гу Чжоу замер с ложкой в руке, но не поднял глаз: “Вчера.”

Сейчас, Фу Шэнь мог видеть только заднюю часть его шеи, похожую на кровавую бабочку, покрытую струпьями, что было особенно заметно на его светлой коже.

Он успокоил свое дыхание и тихо спросил: “Тебе больно?”

“К счастью, - улыбнулся Гу Чжоу, - моя терпимость к боли все ещё довольно высокая.”

По сравнению с раком эта боль - сущий пустяк.

Фу Шэнь не знал, о чем он думает, его пальцы на краю кофейного столика внезапно сжались, и он быстро отвел взгляд, чтобы не показаться странным: “Лихорадка, это из-за татуировки?”

“Так и должно быть, - Гу Чжоу отхлебнул кашу из миски. Каша была очень густой и мягкой. - Извини, я не ожидал, что буду так серьезно болен. Сегодняшнее свидание можно только отложить”.

Слово “свидание” заставило глаза Фу Шэня слегка дрогнуть, и в результате он, казалось, немного расслабился: “Это не важно, важно твоё тело.”

Он сделал паузу: “Почему ты вдруг решила удалить татуировку?”

Он действительно мог догадаться об ответе на этот вопрос, но ему пришлось притвориться, что он его не знает, и он хотел услышать, что Гу Чжоу сам скажет в ответ.

Гу Чжоу остановился и поднял голову.

Он помешивал кашу ложкой: “Я думал, мистеру Фу неинтересна моя татуировка. Ты даже не спросил в кафе в тот день, а ведь, должен был её видеть, верно?”

“Видел, - сказал Фу Шэнь. - Но я уважаю личные предпочтения и не нашел подходящей возможности, поэтому промолчал.”

“Личные предпочтения... - тихо повторил Гу Чжоу и вдруг усмехнулся. Он протянул руку и коснулся задней части шеи, рана от струпьев стала неровной. - Мне это не нравится”.

Фу Шэнь добавил ему ещё одну ложку каши: “Тогда почему ты сделал эту татуировку?”

Гу Чжоу опустил глаза и ответил не сразу. Он взглянул на запястье мужчины и вместо этого спросил: “Ты носишь эти часы. Они имеют какое-то особое значение?”

Фу Шэнь промолчал.

“Кто-то важный для тебя подарил их, или это связано с каким-то событием? ”

<http://bllate.org/book/14134/1244194>